

МАШИНИСТ ПОГРУЗЧИКА А.И. КАТИН: «ГНКТ – интеллектуальный вид услуг»

LOADER DRIVER A.I. KATIN: "CT – an intelligent type of service"

«Время колтюбинга»: Алексей Игоревич, Вы стояли у самых истоков российского колтюбинга, Можно сказать, что Вы – машинист-испытатель, по аналогии с летчиком-испытателем. Расскажите о своем опыте.

Алексей Катин: Я пришел из КРС, работаю с ГНКТ с 2000 года. Получал и вводил в действие самую первую колтюбинговую установку РАНТ10 производства Группы ФИД (предшественника СЗАО «ФИДМАШ»). Белорусская техника выдерживает колоссальные нагрузки, она адаптирована для России, для Сибири. Шасси МЗКТ очень надежны: машина в любой мороз заводится, тогда как «мерс» отказывает. На установке РАНТ10 мы отработали четырнадцать лет, первых пять из которых проблем вообще никаких не возникало. Машина работала изумительно! Через пять лет пришлось подремонтировать гидравлику. Мы осуществляли промывки, кислотные обработки. Первое время, когда только осваивали колтюбинговую технику, то оказывали услуги в Пермском крае. Потом переехали в Усинск, там отработали год. Установка там себя очень хорошо зарекомендовала, особенно в сравнении с еще одной колтюбинговой установкой производства подмосковного предприятия.

ВК: А в Усинске какие работы Вы производили?

А.К.: В Усинске мы занимались депарафинизацией скважин. Там колтюбинг хорошо отработал вместе с агрегатами для депарафинизации скважин (АДПМ). Промывали скважины горячей нефтью. Можно сказать, что с появлением колтюбинга мы забрали этот вид работ у КРС. Прострелы делали – тоже много скважин реанимировали, которые парафином были забиты. Совместно с бригадой КРС ликвидировали аварии, связанные с прихватами.

ВК: Можно ли сравнивать работу в КРС и в ГНКТ?

А.К.: ГНКТ, бесспорно, более интеллектуальный вид услуг, требующий высокой квалификации. Простыми

Coiled Tubing Times: Alexey Igorevich, you witnessed the very beginning of Russian coiled tubing. You can say that you are a test engineer, by analogy with a test pilot. Tell us about your experience.

Alexey Katin: I was previously engaged in workover. I have been working with CT since 2000. The first unit of FID Group (he predecessor of NOV FIDMASH) RANT10 was received and put into operation. Belarusian equipment withstands enormous loads, it is adapted for Russia, for Siberia. The MZKT chassis is very reliable: the unit starts up in any frost, while the Benz fails. We worked for fourteen years using RANT10 unit, the first five of which there were no problems at all. The unit worked amazingly! Five years later, the hydraulics had to be repaired. We carried out cleanout, acid treatments. At first, when they were just mastering coiled tubing equipment, we provided services in the Perm Territory. Then we moved to Usinsk, where we worked for a year. The unit there proved to be very good, especially, in comparison with another coiled tubing units produced by a company situated near Moscow.

CTT: And what kind of work did you do in Usinsk?

А.К.: We dewaxed the wells. There, coiled tubing worked well together with units for dewaxing wells (hot oiler). Wells were washed with hot oil. We can say that with the advent of coiled tubing, we took this type of work from workover. We did well shooting – also many wells, which were clogged with paraffin, were reanimated. Together with the brigade of workover, we eliminated accidents related to pipe sticking.

CTT: Is it possible to compare work in workover and coiled tubing?

Белорусская техника выдерживает колоссальные нагрузки, она адаптирована для России, для Сибири.

Belarusian equipment withstands enormous loads, it is adapted for Russia, for Siberia.

словами: здесь головой надо работать.

ВК: Вы помните свой первый приезд в Минск?

А.К.: Да, мы приехали за установкой заранее, когда она еще не была готова, и получили одно шасси. Это было очень правильно, потому что мы вместе с конструкторами и инженерами нашу установку собирали и в процессе этого учились. Отвечая на вопросы анкеты, предложенной на одной из Потребительских конференций СЗАО «ФИДМАШ», я напомнил об этом ценном опыте и предложил к нему вернуться. Ведь замечательно было бы, если бы машинист присутствовал (и даже участвовал!) в сборке установки, на которой ему предстоит работать! Это сразу дало бы мощный импульс его деятельности.

ВК: Какими еще колтюбинговыми установками Вы управляли?

А.К.: На Ямале мы работали на МК10, делали геофизику. Тоже хорошая машина, подходит для коротких скважин. Некоторое время работал на колтюбинговой установке в блочном исполнении, тоже фидмашевской. В 2014 году я снова приехал в Минск, теперь уже за МК30Т, которая стала моей самой любимой машиной. На «тридцатке» мы начали уже делать фрезерование шаров.

ВК: Поддерживали ли Вы в процессе работы связь с предприятием-производителем?

А.К.: Конечно! С «ФИДМАШем» замечательно взаимодействовали! Если у нас возникали какие-то неполадки, то представители завода немедленно приезжали и решали все проблемы.

ВК: Сегодня Вы участвовали в приемке колтюбинговой установки МК30Т-50. Какую характеристику Вы бы ей дали, исходя из своего богатого опыта?

А.К.: Это полностью усовершенствованная машина, даже не буду сравнивать ее с РАНТ. Конструкторы «ФИДМАШа» стремятся учитывать все пожелания пользователей. МК30Т-50 – очень сильная машина, которая может работать в экстремальных условиях, решать более сложные технические вопросы, чем ее предшественницы. И глубины ей доступны небывалые – до 7000 м. Технологии усложняются, нам надо идти вперед. Потому и берем установку МК30Т-50 – с запасом. На будущее!

Вела беседу Галина Булыка,
«Время колтюбинга. Время ГРП»

А.К.: CT is undoubtedly a more intelligent type of service that requires high qualifications. In simple words: here you have to work with your head.

CTT: Do you remember your first visit to Minsk?

А.К.: Yes, we arrived to take a unit in advance, when it was not yet ready, and received one chassis. This was very correct, because we, together with the designers and engineers, assembled our unit and studied in the process. Answering the questions of the questionnaire proposed at one of the Consumer Conferences of NOV FIDMASH, I recalled this valuable experience and

suggested returning to it. After all, it would be great if the driver was present (and even participated!) In the assembly of the unit on which he will work! This would immediately give a powerful impetus to his activities.

CTT: What other coiled tubing units did you control?

А.К.: In Yamal, we worked at MK10, did well logging. This is also a good unit, suitable for short

wells. For some time I worked at a coiled tubing unit in block execution, also produced by FIDMASH. In 2014, I again came to Minsk, now for the MK30T, which became my favorite unit. At the "thirty" we began to do the milling spheres.

CTT: Did you keep in touch with the manufacturer during the work?

А.К.: Sure! We had a wonderful interaction with FIDMASH. If we have had any problems, then the representatives of the plant would immediately come and solve all the problems.

CTT: Today you participated in the acceptance of the MK30T-50 coiled tubing unit. What characteristic would you give it, based on your rich experience?

А.К.: This is a fully improved unit, I will not even compare it with RANT. The designers of FIDMASH strive to take into account all the wishes of the users. MK30T-50 is a very powerful unit that can work in extreme conditions, solve more complex technical issues than its predecessors. And unprecedented depths are accessible to it – up to 7,000 m. Technology is getting complicated, we have to go forward. That's why we take the MK30T-50 unit – with a margin. For the future!

Interviewer – Halina Bulyka, Coiled Tubing Times